

В ТЕНИ БЕЛЫХ БУНГАЛО

АЛЕСЯ КУЗНЕЦОВА

Они обещали не вмешиваться.
Но у виллы были секреты.

Дарина Шторм. Иронические детективы Алеси Кузнецовой

Алеся Кузнецова

В тени белых бунгало

«Автор»

2026

Кузнецова А.

В тени белых бунгало / А. Кузнецова — «Автор»,
2026 — (Дарина Шторм. Иронические детективы Алеси
Кузнецовой)

Что бывает, когда директор девелоперской компании и суровый майор решают наконец-то провести нормальный романтический отпуск? Разумеется, идеальное убийство. Вместо того чтобы наслаждаться тишиной лучшей виллы отеля, Дарина Шторм и Вадим Тифлисов сталкиваются с непредвиденным обстоятельством — трупом модного итальянского архитектора. По нелепой случайности в пляжной сумке Дарины оказывается вещь, за которой охотятся убийцы. Оба решают не портить долгожданный отдых — и потому берутся за расследование втайне друг от друга. Пока Дарина под видом походов в SPA изучает привычки мировой богемы, Вадик столь же секретно расставляет армейские ловушки на наемников в кустах цветущего жасмина. Песчаная буря путает все карты и теперь каждый гость курорта готов пойти на все ради секретов, спрятанных в тени белых бунгало. Ироничный, динамичный детектив о том, как выжить среди акул большого бизнеса, обезвредить киллеров до завтрака и не переубивать друг друга на совместном отдыхе!

© Кузнецова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Запасной аэродром мистера Кэролла	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алеся Кузнецова

В тени белых бунгало

Глава 1. Запасной аэродром мистера Кэролла

Как генеральный директор девелоперской компании, я привыкла не верить в чудеса. Я верю в грамотно составленные сметы, железобетонные сваи и в то, что если миллиардер обещает вам «тихий и спокойный отдых», нужно первым делом проверять наличие запасных выходов и надевать бронежилет.

Но сейчас, откинувшись на мягкое кожаное сиденье бесшумного электрокара, я была готова сделать исключение.

Мы ехали по залитым утренним солнцем аллеям «Кэрролл-отеля». Позади остались бессонные ночи, корпоративные войны и разрушенная империя нашего врага. Впереди маячили десять дней абсолютно легального, никем не прерываемого отпуска. Домики в ретро-стиле, мелькавшие за окном, навевали мысли о старых тайнах и легкой ностальгии. Я искренне надеялась, что британка Кей, которой мы вчера доставили письмо от погибшего двадцать лет назад детектива Геррита Мейсона, продолжит свою тихую жизнь у моря. Теперь пожилая леди могла вдоволь рыдать над неслучившейся два десятка лет назад любовью со своим Герритом, пока мы с Вадиком будем пытаться построить свою.

Рядом со мной сидел Вадик. Его огромная ладонь непривычно, но успокаивающе лежала на моем колене. Майор Тифлисов впервые за последние несколько суток не сканировал периметр на предмет снайперов, а просто подставлял лицо соленому бризу с Персидского залива, и от этого его суровый профиль казался почти умиротворенным.

Мне все еще было немного сложно осознавать нас парой. Но, закрыв дверь за полицией и выдохнув после безумной гонки, мы оба поняли: то, что вечно искрит между нами, связано не со скачками напряжения в линии электропередач, а с подскакивающим сердцем. Мы с Вадиком решили не повторять чужих ошибок и начинать создавать свои. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на сомнения.

За рулем электрокара сидел сам Эштон Кэрролл.

Британо-эмиратский аристократ, наследник империи ловца жемчужин и дочери британского офицера, еще вчера готовившийся потерять все свое состояние, сегодня светился так, словно лично выиграл Уимблдон. Но беды их семьи остались в прошлом, стоило появиться в отеле нам с Вадиком, и теперь Эштон чувствовал себя обязанным подарить нам лучшие десять дней на спасенном курорте. Он уверенно вел кар по извилистым дорожкам, уводя нас все дальше от центрального корпуса отеля, роскошных бассейнов и шумных зон отдыха, пока я размышляла на каком расстоянии от домика Кей, окажется наше обещанное бунгало.

— Знаете, Дарина, — Эштон не оборачивался, но по голосу было слышно, что он улыбается. — Я ведь не всегда был таким слепым идиотом, каким казался вам в эти дни.

— Мы никогда не считали вас идиотом, Эштон, — дипломатично соврала я.

Вадик рядом со мной тихо хмыкнул, но комментировать не стал.

— Оставьте, мадам Шторм, я заслужил. Но кое-какие инстинкты у меня все же остались, — Кэрролл свернул на узкую, вымощенную белым камнем дорожку. — Когда мой отец погиб, я начал замечать странности. Цифры не сходились. Мелкие аварии. Я менял коммерческих директоров, но это ничего не меняло. Это теперь я знаю, что все они были людьми Саида, а тогда это заставляло думать, что с ними все так, а проблемы именно в концепции моего ретро-отеля. Я не мог никого схватить за руку, но параноя — отличный двигатель прогресса

и однажды меня пронзила мысль, что, если я потеряю «Кэрролл-отель», мне понадобится место, которое останется только моим. Мой личный запасной аэродром.

Дорожка уперлась в глухую, непроницаемую зеленую стену. Прямо напротив нас была живая изгородь колоссальных размеров, сплетенная из вековых фикусов и густо цветущего жасмина. Мой девелоперский глаз профессионально оценил ее: абсолютно глухая посадка, идеальная звукоизоляция. Любой гость отеля, дойдя сюда, решил бы, что здесь заканчивается территория комплекса в Рас-эль-Хайме и начинаются дикие джунгли. Но фикусы, я, конечно, оценила, хотя и не поняла зачем Эштон решил сперва довести нас до этого тупика, чтобы потом развернуться к нашим бунгало.

— Вы слышали про мою старую любовь к фикусам? — рассмеялась я, замечая, какие чертики заплясали в глазах Вадика. Мой майор когда-то первым понял, что скрывается за моей привычкой болтать с растениями.

Эштон пожал плечами, легко выскочил из кара, оглянулся, словно ему было что скрывать, и, убедившись, что все корпусы отеля остались далеко позади, вдруг нырнул в гущу листьев.

— Не знала, что у нас с ним столько общего, — шепнула я Тифлисову и довольно отметила, как майор нахмурился. «Немного перца не помешает нашим отношениям», — решила я и нежно погладила руку Вадика.

Наконец из зарослей показалось сияющее лицо Эштона. В его глазах читалась неприкрытая гордость. Часть «непроходимой» зеленой стены бесшумно отъехала в сторону по скрытым направляющим, открывая проезд.

— Добро пожаловать в «Белые бунгало», — торжественно произнес Кэрролл, когда мы въехали внутрь, и створки ворот тут же сомкнулись за нашими спинами.

Я невольно подалась вперед. Если основной «Кэрролл-отель» был воплощением классической колониальной роскоши, то здесь царил абсолютный, кристально чистый минимализм. Вдоль уединенной белоснежной бухты с бирюзовой водой располагались всего четырнадцать вилл. Никакого бархата и тяжелых портьер. Только белый камень, панорамные окна в пол, скрытые в тропической зелени приватные бассейны и тишина. Мне даже показалось, что я услышала, как бриз играет с песчинками на пляже. Но Тифлисов наморщился от моих мыслей и я решила, что достаточно формулировки тихо и спокойно.

— Это закрытый клуб, — пояснил Эштон, сбавляя скорость. — Отдельный VIP-мир. Саид не знал о нем, потому что эта земля была оформлена на подставную компанию еще при жизни отца. Даже если бы вчера я подписал те проклятые документы о продаже главного отеля, «Белые бунгало» остались бы моими. Здесь отдыхают люди, которые платят не за золотые унитазы. Они платят за абсолютную, тотальную невидимость.

Электрокар плавно остановился у самого последнего, удаленного от въезда бунгало. Оно стояло на небольшой возвышенности, окруженное плотным кольцом жасмина.

— Вилла номер четырнадцать, — Эштон заглушил мотор и протянул Вадиду тяжелый брелок с выгравированной единицей и четверкой. — Самая лучшая на всем побережье. И на ближайшие десять дней она полностью, безраздельно ваша.

Вадик принял ключи, взвесив их на ладони.

— Благодарю. Место действительно... стратегически грамотное. Отличный обзор бухты, прикрытые тылы.

— Вадик, выключи майора, — я шутливо пихнула его локтем в бок и с восторгом посмотрела на наш новый дом. — Эштон, это потрясающий подарок. Но...

Мой внутренний генеральный директор окончательно проснулся и начал быстро сводить дебет с кредитом. Я посмотрела на четырнадцать вилл. Сезон был в самом разгаре.

— Эштон, только не говорите мне, что эта вилла случайно пустовала, — с подозрением прищурилась я. — В таких местах бронь расписана на год вперед. Кого вы вышвырнули?

Кэрролл слегка покраснел, но его глаза озорно блеснули.

— О, сущие пустяки. Кажется, это был какой-то нефтяной магнат из Техаса то ли с женой, то ли с компаньонкой.

— Вы выселили техасского миллиардера?! — ахнула я. — И какую неустойку вам пришлось выплатить?

— В тройном размере, — беспечно отмахнулся Эштон. — Но после того, как вы вернули мне украденную половину отеля, я могу себе позволить не только это.

— Эштон?! — я задохнулась от мысли, что кто-то ради нас указал на дверь миллиардеру, и стояла, как выброшенная на берег рыбка, лишь открывая и закрывая рот. Даже на простой стандарт в роскошном «Кэрролл-отеле» мы с Вадиком вряд ли бы наскребли.

— О, не берите в голову, Дарина, — рассмеялся наш новый друг. — Вилла была забронирована старым постояльцем еще год назад, но жизнь есть жизнь и к тому же ему было уже далеко за восемьдесят... В общем, насколько я понял, он недавно умер, и в этот раз бронью должен был воспользоваться кто-то другой. Новый человек, но тоже американец, возможно, его наследник, я не вдавался в детали.

— И вы решили, что нового человека можно вышвырнуть легче, чем старого? — я даже остановилась. — Эштон, в таких местах аннулировать постоянную бронь, да еще сделанную за год, это как прыгнуть с неисправным парашютом.

— Президентский люкс в другом отеле, трансфер, компенсация и всевозможные извинения закрыли вопрос. Его помощник уверен, что содрал с меня даже больше, чем это стоило.

— Помощник, возможно и доволен, но что скажет сам техасец? Если бы меня за сутки до отпуска переселили из виллы с личным бассейном в любой, даже самый золотой отель, мне бы было сложно поручиться за себя. — Я подумала, что Эштон очень смелый парень и словила на себя косой взгляд Тифлисова.

Эштон рассмеялся и мне окончательно стало очевидно, что деньги на счетах и парочка собственных люкс-отелей позволяют людям чувствовать полную уверенность в своих действиях. Представляю, что было бы, если бы за сутки до переезда, я сообщила какой-нибудь условной Марии Петровой о том, что в ее построенную новенькую квартиру въезжает Светлана Иванова, а ей мы предложим чудесную альтернативу в другом очень хорошем районе... Нет, я, конечно, умела общаться с клиентами, но в этой ситуации даже мне захотелось зажмуриться.

— Полагаю, если бы Фатима об этом узнала, она бы тоже посчитала меня сумасшедшим, но именно поэтому мой директор номерного фонда пока не в курсе, — рассмеялся Кэрролл. — Мне так хотелось вас поблагодарить и сделать такой подарок, что я устроил все сам лично.

Видимо мое лицо по-прежнему выражало шок, потому что Эштон хитро подмигнул и улыбнулся.

— Дарина, перестаньте волноваться за техасских миллиардеров. Я предоставил им президентский люкс в «Бурдж-эль-Араб» за свой счет. В конце концов вы с Вадиком спасли наследие моей семьи. И никакие неустойки этого мира не покроют моего долга перед вами. Идите и наслаждайтесь тишиной. Отдыхайте. Вас здесь никто не потревожит.

Он галантно кивнул нам, завел электрокар и плавно покатыл обратно к скрытым воротам фиково-розовой стены.

Мы с Вадиком остались вдвоем на залитой солнцем белоснежной дорожке. Я посмотрела на свой вызывающе красный чемодан, потом на идеальную гладь приватного бассейна, в котором отражались пальмы.

— Десять дней тишины, Вадим, — я блаженно прикрыла глаза, вдыхая сладковатый аромат жасмина и понимая, что впервые назвала его полным именем вместо привычного "Вадик". — Никаких криминальных разборок. Никаких ночных забегов по подвалам. Никаких неподписанных смет, требующих моего вмешательства, и никаких вызовов по рации у тебя. Только ты, я, океан и солнце.

Вадик усмехнулся. Он подхватил оба чемодана так легко, словно в них были сложены перышки, а не наш внушительный новый гардероб, тоже, к слову, подарок Эштона. Мы вместе шагнули к дверям виллы.

— Звучит как идеальный план, Шторм, — его голос был обволакивающим и низким. — Надеюсь, ты взяла с собой тот потрясающий купальник, о котором я думаю.

Я рассмеялась и пошла за Тифлисовым, предвкушая самый романтичный и самый нормальный отпуск в своей жизни. Может, он выйдет немного скучным, но стоило попробовать научиться жить без вечных расследований и тайн.

Если бы я только знала, что наша идеальная тишина закончится ровно через тридцать шесть часов, когда в этом самом безупречном бассейне всплывет первый итальянский труп, я бы, наверное, попросила Эштона не выселять техасского магната.

Но в то утро солнце светило ярко, жасмин пах сладко, а неприятности, казалось, остались по ту сторону зеленой стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.